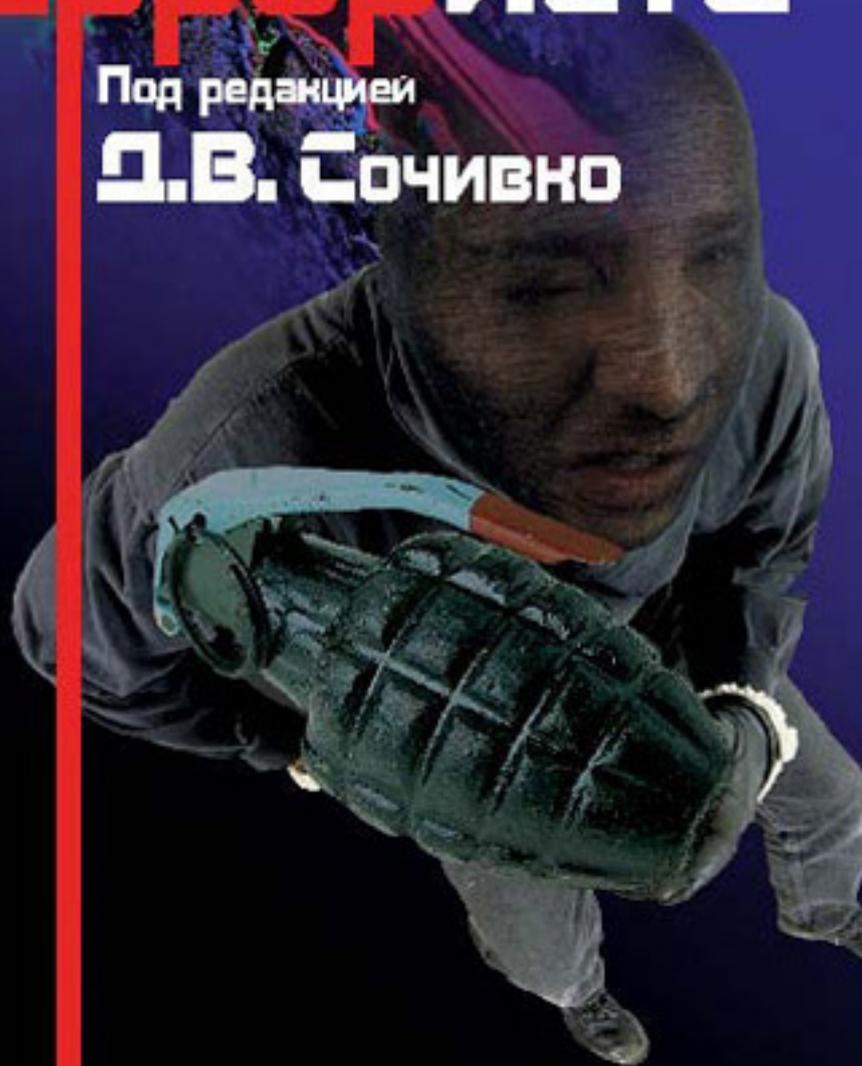

Подсознание террориста

Под редакцией

Д.В. Сочивко

Дмитрий Сочивко

Подсознание террориста

«Когито-Центр»

2006

УДК 159.9
ББК 88

Сочивко Д. В.

Подсознание террориста / Д. В. Сочивко — «Когито-Центр»,
2006

Авторский коллектив данной работы предложил и апробировал основные приемы и методы проведения социально-психологического обследования участников террористической деятельности, изложил результаты исследования личности осужденного за террористическую деятельность, предложил рекомендации и предложения по организации психолого-воспитательной работы в федеральных государственных учреждениях с данной категорией осужденных. Предлагаемое научное издание предназначено для специалистов в области юридической и прикладной психологии, обществоведения, социологии и всем интересующимся проблемами современного общества.

УДК 159.9

ББК 88

© Сочивко Д. В., 2006

© Когито-Центр, 2006

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	23
2.1. Возрастные особенности	24
2.2. Характер преступления и судимости	26
2.3. Национальная принадлежность	29
2.4. Религиозное самоопределение	32
2.5. Социальное положение и образовательный уровень	34
2.6. Отношение к труду, режимным требованиям, общественной жизни. Элементы мировоззрения	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Д. В. Сочивко, Е. Е. Гаврина, А.
К. Боковиков, Г. И. Белокуров**
Подсознание террориста

© Коллектив авторов, 2006

© ООО «ПЕР СЭ», 2006

Предисловие

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема исследования природы терроризма. Как показывает опыт последних десятилетий прошлого столетия – терроризм имеет тенденцию к постоянному расширению своей сферы интересов и влияния. Все чаще террористические акты совершаются наиболее опасным способом, приводящим к тяжким последствиям (применение устройств с использованием значительного количества взрывчатых веществ, осуществление террористических актов в местах массового скопления граждан (в Москве, Буйнакске, Волгодонске, Владикавказе и др.)). В настоящее время противостояние террористической организации Хезболла и государства Израиль грозит перерасти в полномасштабную межгосударственную войну на Ближнем Востоке.

Ответственность за терроризм в России впервые была введена Федеральным законом от 1 июля 1994 г. (ст. 213-3 УК РСФСР). Статья 205 УК РФ также предусматривает ответственность за такое особо тяжкое преступление.

Сам по себе терроризм представляет собой многообъектное преступление, основной целью которого является создание угрозы общественной безопасности, а дополнительным – угроза жизни, здоровью, имущественным или иным интересам людей.

В рамках серии экспериментальных исследований, результаты которых обсуждаются в данной книге, было проведено обследование лиц участвовавших в террористической деятельности, за что им в свое время были назначены соответствующие сроки отбывания наказания.

Эта книга называется «Подсознание террориста». Тому есть две существенные причины. Первая – это то, что именно соотношением подсознательных и осознаваемых детерминант поведения умело манипулируют лидеры боевиков как при вовлечении новых членов в свои организации, так и при их подготовке, в частности подготовке смертников. Второе – это то, что психологические исследования террористов в реальных условиях, до ареста и осуждения по понятным причинам весьма затруднено. А исследования, проведенные с осужденными дает несколько смещенные данные, т. к. после осуждения эти лица уже прошли некоторую специфическую тюремную и зоновскую обработку и их сознание может быть существенно изменено. В этом случае наиболее сохранными остаются как раз подсознательные механизмы детерминации поведения, которые меняются гораздо медленнее, и даже в острых жизненных ситуациях во многом остаются сохранными.

По мнению многих специалистов в области исследования терроризма сама террористическая деятельность может включать в себя¹:

- организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической деятельности;
- подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
- организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в таковой акции;
- вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им.

Проведение социально-психологического анализа подсознания личности современного российского террориста, в частности основанное на тестовом психодиагностическом обследовании лиц, принимавших участие в террористической деятельности, с преимущественным

---

¹ Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002. С. 379.

использованием проективных методик позволяет составить социально-психологический портрет человека, склонного к тому, чтобы быть вовлеченным в террористическую деятельность. Причем здесь речь идет о психологических склонностях в широком смысле слова, т. е. и о его морально нравственных и духовных проявлениях, а также и неосознаваемых тенденциях и детерминантах поведения. Т. е. о том комплексе психологических свойств сознательной и бессознательной сферы личности, который снижает ее естественный морально-нравственный иммунитет к всеразличным и весьма изощренным способам (основанным в первую очередь на воздействии на подсознание) втягивания человека в террористические организации. С практической точки зрения анализ и интерпретация результатов таких исследований позволяют:

- разрабатывать конкретно психологические, педагогические, психокоррекционные, психотерапевтические, социально-психологические, социологические, духовно-воспитательные, другие гуманитарные мероприятия по предупреждению втягивания граждан в террористические организации (группировки), т. е. речь здесь идет о том, чтобы научно обоснованно воздействовать непосредственно на личность человека, формируя у него жесткие установки неприятия для себя возможности любого участия в террористической деятельности;

- давать научно-обоснованную оценку различным (особенно новым) системам обучения и воспитания с точки зрения опасности развития у обучаемых личностных свойств и особенностей поведения, которые резко снижают их сопротивляемость воздействию пропагандистов из террористических группировок. В качестве примера можно привести деятельность различных сектантских и полусектантских обучающих и воспитательных организаций;

- научно-обоснованно разрабатывать теоретические платформы воспитательных и иных гуманитарных организаций, призванных осуществлять антитеррористическое (в том числе и патриотическое) воспитание;

- разрабатывать новые системы и программы воспитательной работы по профилактике совершения повторных аналогичных преступлений в местах лишения свободы как в течение всего срока, так и, в особенности, в период подготовки к освобождению;

- разрабатывать научно-обоснованные программы оказания психологической, воспитательной и духовной помощи освободившимся осужденным в рамках деятельности реабилитационных центров.

В целом полученные результаты могут быть использованы при разработке всего комплекса контртеррористических мер² (политических, управленческих, экономических, социальных, военных, судебных, юридических и правовых, тюремно-режимных, разведывательных, духовно-нравственно-воспитательных, психологически-коммуникационно-образовательных и др.).

Авторы выражают особую благодарность профессору Юрию Мирановичу Антоняну за детальные консультации по проблемам этнопсихологии терроризма, а также профессору Александру Яковлевичу Гришко за консультации в области криминологии и построения криминологического портрета личности террориста.

Доктор психологических наук Д. В. Сочивко

---

² Wolf J. B. Fear of Fear: A survey of Terrorist Operations and Controls in Open Societies. N. Y.; London: Plenum Press, 1981. P. 30.

Глава 1

Методология и методы исследования психодинамики личности осужденного за террористическую деятельность

Можно выделить три группы террористической деятельности:

- социально-политические (идеологизированные) террористы;
- криминальные (корыстные);
- патологические (имеющие какие-либо психические отклонения).

С целью выявления национально-религиозных и социально-психологических корней такого явления как терроризм выборка испытуемых для нашего экспериментального исследования была расширена. Мы при формировании выборки обследуемых не вводили ограничения ни по национальному, ни по религиозному и ни по какому другому признаку. В нашей выборке представлены осужденные, которые принимали участие в любом виде террористической деятельности.

Согласно данным, полученным в ходе нашего исследования, установлено, что многие осужденные по интересующим нас статьям уже отбывали срок наказания за аналогичные преступления. Поэтому представляется необходимым и актуальным проведение исследований по данной проблематике, чтобы разрабатывать системы воспитательных мероприятий по выводу осужденных из сфер террористического влияния.

Изучение личности террориста как субъекта преступного деяния, носящего террористический характер, является важным моментом исследования. Для того чтобы понять, откуда в человеческом сознании зарождается мысль о совершении столь опасных преступлений, необходимо провести исследование индивидуально-психологических особенностей этих людей. Понять те нормы поведения, которые они сами для себя определяют, те законы, по которым они существуют в обществе. Трудно из общества людей выделить потенциального террориста и начать его обследование. Здесь целесообразной представляется работа с уже установленными лицами, так сказать законодательно подтверждёнными участниками террористических актов. Такие люди отбывают наказания в различных колониях, с различными видами режимов. Они приговорены к различным срокам лишения свободы, но всех их объединяет одно, террористическая направленность совершённых ими деяний.

Основной мыслью исследования является познание той совокупности психологических свойств, которые определили субъективную потребность и возможность совершения человеком террористических действий, и механизм действия которых на поведение практически не осознаётся личностью.

Подход к исследованию поведения осуждённых за преступления террористического характера предполагает построение модели их поведения в условиях изоляции от общества с целью определения мер психолого-педагогического воздействия, прогноза адаптации к условиям содержания, исправления криминального поведения и ресоциализации осуждённых террористов.

На основе этого представляется реальным создание социально-психологического образа современного террориста в России, как основы для разработки психопрофилактических и психокоррекционных мер по борьбе с террористическими действиями и организацией террористических актов.

Теоретическая основа нашего исследования и дальнейшего использования полученных данных в организации исправительно-воспитательной работы с лицами, вовлеченными в тер-

рористическую деятельность, предполагает исследование личности осужденного посредством анализа его образа Себя в следующих основных направлениях:

1. по структуре межличностных отношений (в смысле В. Шутца³);
2. по характеру агрессивности – деструктивности поведения (в смысле В. В. Бойко⁴);
3. по структуре психологических защит (в смысле Р. Плутчика⁵);
4. По показателям личностного профиля по шкалам многомерного обследования личности (по Собчик⁶), по психодинамике;
5. По анализу подсознательных механизмов отражения образа себя в прожективных рисуночных тестах. Был использован тест «Человек под дождем».

Под образом Себя мы, прежде всего, понимаем то, как отражается личность человека в результатах тестирования. Это значит, что мы основываемся на том представлении, что тестовый результат, прежде всего, отражает тот образ Себя, который наиболее принимается личностью. В отличие от образа Я образ Себя может быть в существенной мере неосознан. При этом в гораздо большей степени он может быть понят на основе психологического обследования психологом исследователем, чем самим осужденным. Это объясняется именно тем фактом, что предложенный набор диагностических методик позволяет вычленить именно подсознательный компонент управления поведением и его соотношение с осознаваемыми установками.

Представленный выше выбор основных направлений анализа личности осужденного за террористическую деятельность имеет как теоретические, так и экспериментальные основания. С теоретической точки зрения мы выбрали именно те представления о личности террориста, которые наиболее часто фигурируют в литературе. Действительно, террористические организации и сообщества отличаются жесткой и однозначно направленной перестройкой межличностных отношений, которая включает в себя, прежде всего, изменение иерархических отношений (организатор – исполнитель) и изменение отношений к другим людям (свой – чужой). Эти изменения влекут за собой и изменения агрессивности и деструктивности поведения, о чем также неоднократно писалось. Далее, говоря о причинах терроризма, подавляющее большинство авторов указывает на те или иные лишения, которые претерпевает человек как представитель расы, нации, религии (секты), общественного класса, общественного движения (например, защиты животных), пола (феминизм), др. С психологической точки зрения любые лишения, имеющие социальные причины, запускают работу механизмов психологических защит личности, общим принципом действия которых является вытеснение из сознания неприятных мыслей и чувств, порождаемых лишением, и превращения их (по З. Фрейду – сублимация) в личностно приемлемые, доставляющие даже удовольствие переживания.

И последнее, что часто отмечается в характеристиках террористов, это то, что изменения их поведения носят скорее динамический (психодинамический), чем статический характер. Оставаясь обычными людьми по ряду статических характеристик свойств личности, они существенно отличаются именно по динамике взаимодействия этих свойств в целостной структуре личности. Эта динамика не осознается личностью в процессе обычной жизнедеятельности. Однако некоторые специальные психотерапевтические и психокоррекционные процедуры, применяемые в воспитательно-исправительной психологии могут позволить расширить сферу сознания, и, таким образом, изменить соотношение сознательных и подсознательных детерминант поведения, эффектом такой работы является изменение детерминации поведения личности осужденного за террористическую деятельность, что открывает возможность его

---

³ Опросник межличностных отношений (ОМО), адаптация методики В. Шутца (FIRO-B). Ярославль: НПЦ «Психодиагностика»; МПЛ «Психодиагностика», 2002.

⁴ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 132.

⁵ Там же. С. 444.

⁶ Там же. С. 376.

исправления. Этим вопросам посвящен специальный раздел книги. Вернемся, однако, к экспериментальным направлениям исследования.

По результатам обработки полученных данных методами многомерной статистики мы действительно получили соответствующие описанным направлениям ортогональные факторы, объединяющие полученные показатели.

Исходя из этих теоретических предположений, мы и будем выбирать соответствующие методы исследования.

С целью более подробного исследования данной проблематики, необходимо из огромного количества психологических методик, которыми вооружены практические психологи, выбрать ту батарею тестов, которая позволила бы построить адекватный и содержательный психологический портрет участника террористической деятельности.

Перейдем теперь к представлению методов и подходов исследования. Сразу оговоримся, что предложенный нами спектр психодиагностических методик не является единственно возможным. Иной ракурс в постановке проблемы потребует и выбора иных методов. Поэтому психологи могут использовать также и другие методики проведения аналогичных исследований (в зависимости от целей и задач исследования).

Для удобства проведения группового обследования осужденных за террористическую деятельность мы предлагаем составленный нами бланк опросник, включающий все необходимые психодиагностические методики (см. приложение 1).

I. Представляется целесообразным начать проведение исследования современного образа участника террористической деятельности с анкетирования.

При проведении исследования психологического образа террориста мы рекомендуем применять анкету, предложенную заслуженным деятелем науки, доктором юридических наук, профессором Ю. М. Антоняном.⁷ Анкета состоит из вопросов биографического, криминологического, психологического и психиатрического характера.

Применение данного метода позволит провести анализ жизненного пути осужденного за террористическую деятельность, что он за человек, откуда он, чем занимался в жизни, каковы мотивы его поведения, индивидуально-психологические особенности, уровень образования, его род занятий к моменту ареста, отношение к религии, его убеждения, взгляды, социальные ориентации, привычки, стереотипы поведения, мотивы совершения преступления. Необходимо напомнить, что при проведении анкетирования не следует забывать о вероятности того, что обследуемый (в нашем случае осужденный за террористическую деятельность) может написать неправду или неверно истолковать вопрос. Поэтому не последнее место в исследовании, занимает внимательный анализ личного дела испытуемого, с последующей сверкой с полученными данными. Сам же процесс заполнения анкеты проводится под внимательным наблюдением экспериментаторов, с разъяснением непонятных моментов.

II. Психологические методики:

1. Метод анализа психологических защит осужденных террористов по методике, утвержденной Минюстом России и адаптированной межрегиональной психологической лаборатории Минюста России «Индекс жизненного стиля» (г. Ярославль) (Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х. Р. Конта). Данный опросник состоит из 97 вопросов и направлен на определение 8 типов психологических защит (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование). Данный опросник позволяет определить девиации и нормы проявления типов психологических защит обследуемых.

Одна из основных гипотез нашего исследования состоит в том, что поведение террориста носит защитный характер.

---

⁷ Этнорелигиозный терроризм. М., 2006.

Принятие или непринятие образа действий террористической направленности во многом обуславливается также «специальной регулятивной системой стабилизации личности», направленной на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, и носящей название психологическая защита. Функцией психологической защиты является ограждение сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. С помощью методики «Индекс жизненного стиля» мы можем косвенно измерить уровень внутрличностного конфликта. Понять каким типом психологической защиты пользуется человек в своём поведении. Выявив наиболее часто используемый механизм защиты из известных нам (отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, рационализация, реактивные образования), мы сможем более грамотно построить схему работы с данным индивидом.

2. *Многофакторный опросник «Мини-мульти»*⁸. Одной из задач данного исследования является установления зависимости характерологических особенностей личности от возможности участия в террористических актах. Данный опросник позволит нам выявить наиболее распространенные ситуативные или застойные личностные расстройства, обусловленные экстремальными условиями жизнедеятельности. Следовательно, с помощью данной методики мы сможем в выборке террористов выделить такую категорию как «патологические» или проблемный личности. Опросник содержит 71 вопрос, состоит из 11 шкал, 3 из которых оценочные, измеряющие искренность испытуемого, степень достоверности результатов тестирования и величину коррекций, вносимых чрезмерной осторожностью испытуемого. Остальные 8 шкал являются базовыми и оценивают свойства личности по показателям ипохондрии, депрессии, истерии, психопатии, паранойяльности, психастении, шизоидности, гипомании. На выполнении методики «Мини-Мульти» не ограничивается в отличие от тест-опросника MMP 1 (40 минутами).

С помощью методики «Мини-Мульти» мы определяем близость испытуемых к тому или иному типу поведения. Как они переносят смену обстановки, легко ли теряют равновесие в социальных конфликтах? Способны ли впасть в отчаяние при малейших неудачах? Значимы ли для них те или иные социальные нормы? Насколько они выдержаны, решительны в поступках, настойчивы в достижении цели?

3. *Опросник межличностных отношений (ОМО) адаптация методики В. Шутца (FIRO – В)* (А. А. Рукавишникова)⁹. Опросник содержит 54 вопроса. Полученные результаты обследования выявляют психологические особенности межличностного поведения обследуемого на основе трех потребностей: включения, контроля и аффекта. Данные потребности развиваются в детстве во взаимодействии со взрослыми, прежде всего, с родителями. К примеру, развитие потребности включения зависит от того, насколько ребенок был включен в семью; потребность контроля зависит от того, был ли поставлен акцент в отношениях «родитель-ребенок» на свободу и контроль; потребность аффекта зависит от степени, в которой ребенок был эмоционально принят или отвержен его ближайшим окружением. Если данные потребности не были удовлетворены в период детства, индивид чувствует себя незначительным, некомпетентным и недостойным любви. Для преодоления этих чувств он вырабатывает у себя защитные механизмы, которые проявляются как характерные способы поведения, наблюдаемые при межличностном контакте.

Основными постулатами теории В. Шутца являются: постулат межличностных потребностей (включение, контроль, аффект); постулат непрерывности отношений (принцип постоянства, принцип идентификации); постулат «совместимости»; постулат развития группы (принцип групповой интеграции, принцип распада группы).

⁸ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд. Института Психотерапии. 2002. С. 376.

⁹ Там же. С. 167.

Центральной задачей нашего исследования является установление причин участия в террористических актах. Одной из возможных причин являются психологические особенности построения взаимодействия с обществом. Результаты по этому опроснику позволят получить данные о типичных способах отношения к людям и взаимодействия с ними.

Негативное отношение участников террористической деятельности к окружающим, боязнь установления межличностных контактов порождают у них стремление устранить общепризнанные социальные ценности. Неприязненные отношения к другим выражаются в убеждениях о «неполноценности» других людей (чего только стоит девиз: «Смерть неверным»).

Часто оказывается, что чувственный компонент неприязненного отношения к окружающим, выступает определяющим при отсутствии достаточно ясного представления о реальном отрицательном «значении» конкретного человека или группы людей, к которым террорист испытывает негативное отношение. Примером служит простой исполнитель террористических замыслов, который может быть и понятия не имеет, чем именно насолили простые мирные граждане его руководителю.

Действия террориста, направленные против общества, против устоявшегося образа жизни людей, порождаются потребностями в социально-«отчужденном» образе жизни. Эти люди волей или неволей приобщаются к группе террористической направленности. Им необходимо быть включенными в террористическую социальную среду. Постепенно они привыкают к этой среде и одновременно отчуждаются от нравственной культуры общества. Эта потребность приобретает характер неосознаваемого влечения у профессиональных террористов, лиц, проводивших значительную часть времени в террористических организациях. В такой среде они находят возможность самовыражения, удовлетворения потребности в общении, потребности быть признанным как личность.

У террориста формируются представления, обуславливающие возникновение террористических идей и целей.

Руководители террористических движений с отрицательной стороны показывают своим последователям определенные социальные явления и, прежде всего действия других людей как несущие вред для самого террориста и значимых для него людей, для лично ценных материальных объектов. Такая оценка естественно порождает побуждения в защите личностных ценностей, в ответном причинении вреда людям или материальным объектам, выступающим источником чего-то отрицательного. Эти побуждения, таким образом, вызывают агрессивно-защитные мотивы. Такие мотивы создают или обостряют предпосылки принятия террористом противозаконных целей-способов действий, которые выражаются в поведенческих актах террористической направленности. При этом совершение подобных действий может субъективно восприниматься как морально оправданное и справедливое, как не осуждаемое и даже одобряемое участниками террористической организации.

Большинство террористических преступлений совершаются не в одиночку, а в составе вооруженной группы (захват воздушных и водных судов, захват школ, других зданий с большим скоплением людей). Мы знаем, что группа людей является фактором, влияющим на социализацию и поведение личности. Не случайно групповые террористические проявления, по сравнению с индивидуальными, имеют более высокую общественную опасность, так как в условиях группы психологически облегчается совершение действий террористического характера, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, повышается возможность вовлечения в террористическую деятельность новых лиц. Немаловажное значение имеет и психическое антисоциальное заражение членов террористического движения.

Исходя из этого нужно понимать, что наряду с созданием психологического образа современного террориста, необходимо видеть и модель функционирования всей террористической группы в целом, так как более эффективная работа по профилактике групповых террористических проявлений, их пресечению, выявлению роли их участников в совершении действий

террористического характера во многом зависит от понимания социально-психологических механизмов функционирования всей группы.

В нашем исследовании достаточно большой процент испытуемых составляют лица чеченской национальности. Террористические группы, состоящие из них, формируются по принципу землячества и представляют собой монолитное национальное объединение. Эти организации отличаются глубокой конспирацией, жесткой дисциплиной, национальной обрядностью, приверженностью к кровному родству, дерзостью совершаемых терактов и способностью к самопожертвованию.

Террористические группы часто формируются на основе национального и кланового родства, принятых традиций и обычаев. Не случайно их часто называют «общинами». В своей преступной деятельности они существенно опираются на диаспору, проживающую в данной местности. В роли «боевиков» могут выступать не только постоянно выполняющие данную функцию террористы, но и мелкие, так сказать одноразовые исполнители террористических идей.

Один из признаков национальной психологии, это чувство солидарности и безоговорочная поддержка своих.

Но в последнее время в состав подобных организаций всё чаще стали входить представители других народностей. Ими, в отличие от первых, движет не раздутая духовность действий, а в основном самая обыкновенная коммерческая заинтересованность, возможность заработать таким страшным и бесчеловечным способом.

Необходимо заметить, что террористическое движение является достаточно организованным. Организационная его структура предполагает наличие разветвленных, многофункциональных и иерархически взаимосвязанных подразделений. Организованность в свою очередь влияет на характер террористической деятельности и особенности протекания в организации социально-психологических явлений.

4. *Опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности»* (В. В. Бойко)¹⁰. Опросник содержит 55 вопросов, состоит из 11 шкал (спонтанность агрессии, неспособность тормозить агрессию, неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты, анонимная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию). Позволит определить уровень проявления агрессии (низкий, невысокий, средний, повышенный), изучить все формы проявления агрессивности и потребности в ней, степень агрессивного заражения, способность к торможению и способы переключения агрессивности.

В процессе проведения психологического исследования мы установим взаимовлияние видов агрессии от совершенных преступлений по интересующим нас статьям. Получение такой информации позволит разработать профилактические мероприятия по предупреждению призыва людей к террористическим организациям.

5. *Опросник «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях»* (В. В. Бойко)¹¹. Опросник состоит из 25 вопросов и содержит 5 шкал (завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения).

Результаты данного опросника дополняют данные по выше указанным методикам, помогут выяснить наличие у осужденных террористов деструктивных установок по отношению к окружающим людям. Установление взаимовлияния межличностных отношений, индивидуальных

---

¹⁰ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Указ. соч. С. 132

¹¹ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Указ. соч. С. 379

особенностей и деструктивных установок обследуемых позволяет выявить причины формирования деструктивности поведения осужденных за террористическую деятельность.

Для личности с выраженной открытой жестокостью по отношению к людям характерно открытое, резкое, однозначное и негативное высказывание по поводу большинства окружающих. Люди с завуалированной жестокостью по отношению к людям голословно не заявляют о своем негативном отношении к ним, не демонстрируют в обществе других свое агрессивное проявление по отношению к ним, однако склонны думать о большинстве людей отрицательно, могут организовывать разные не демонстративные пакости по отношению к другим людям.

Такая деструктивная установка как негативный личный опыт общения с окружающими показывает, в какой мере обследуемому повезло в жизни на ближайшие окружение и партнеров по совместной деятельности. Полученные результаты позволяют дополнить картину типичных способов поведения в межличностных отношениях обследуемых.

Таким образом, полученные данные в процессе обследования осужденных за террористическую деятельность позволят установить, насколько сильно испытуемый склонен к проявлению жестокости по отношению к другим людям? Завуалирована она (жестокость) или открыта? Присутствует ли негативизм в его суждениях о других людях? Если таковой имеется, то взялся он из его личного негативного опыта общения с окружающими, или есть другая проблема?

Обратим внимание на тот факт, что источниками мотивов в поведении участников террористической деятельности могут быть как внутренние, так и внешние факторы. Внутренние источники представляют собой потребности и притязания, личностные ценности, требующие защиты или обеспечения своего блага, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности и т. д. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, например угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая интересы, т. е. требующая своего разрешения.

Ряд исследователей считают, что мотив поведения террориста сам по себе не предопределяет необходимость принятия именно подобного способа поведения, поскольку любое действие можно произвольно направить в социально приемлемое либо антисоциальное русло. Иными словами можно действовать как преступно, так в рамках закона. Однако есть социально дезадаптированные мотивы (как ещё можно назвать желание взорвать автобус, наполненный детьми, или заминировать жилой дом, с мирно спящими жителями), которые реализовать социально приемлемым способом практически невозможно. Такие мотивы как бы способствуют принятию противоправных способов в поведении.

Что же конкретно движет поведением террориста, что выступает условиями, способствующими принятию способов действий в порождении террористического поведения, как, в конце концов, эта «болезнь» проникает в умы простых граждан, приобретая иногда, даже некий характер моды.

Сравнивая террориста с обычным уголовным преступником, отбывающим наказание, скажем, за убийство, бандитизм и т. д., мы можем утверждать что первыми, помимо всего прочего, может двигать обычная потребность в преступных действиях.

Она проявляется в форме влечения к совершению определенного вида общественно опасных действий. В основном этот момент можно отнести к руководителям различных террористических организаций. Так как именно они, руками других, воплощают в действительность самые нелепые идеи, связанные с уничтожением, если можно так сказать, себе подобных.

Потребность в террористических действиях может представлять собой укоренившуюся привычку систематического совершения определенных видов действий, либо возникнуть в результате действия иного психологического механизма. Ее реализация обеспечивает состояние удовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения.

Как уже упоминалось, с помощью методики разработанной В. В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях», мы видим, насколько сильно испытуемый склонен к проявлению жестокости по отношению к другим людям. А с помощью методики В. В. Бойко «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» мы узнаём степень агрессивного заражения личности.

Такого рода мотивы проявляются как влечения к совершению: истязаний определенных категорий людей, убийств, причинения мучений жертве или иным глумлением над ней (чеченские боевики, полевые командиры), актов вандализма, учинения взрывов и пожаров и т. д. Специалисты относят импульсивно возникающее непреодолимое влечение к совершению определенного общественно опасного деяния к психической болезни – патологии влечений. Однако этот тип психических аномалий вряд ли можно рассматривать как полностью исключаящий вменяемость, поскольку террорист, побуждаемый влечением, способен воздерживаться от совершения подобных действий, если ситуация явно неблагоприятна и чревата опасными для него последствиями.

Так как действия террориста изначально направлены против государства, то, пожалуй, ещё одним из движущих факторов в его поведении является острое переживание отрицательного чувства по отношению к определенным социальным субъектам и объектам, выступающим как правоохраняемые ценности. Эти переживания вызваны сложившимися острыми неприязненными отношениями к тем или иным людям, социальным группам, государственным и общественным институтам и другим социальным ценностям.

6. *Проективные методы. Тест Люшера.* Метод расчета психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко (по тесту Люшера)¹², был разработан за последние 10 лет при работе не только с вольными гражданами, но и прежде всего с осужденными в разных регионах России. Метод показал свою эффективность для оценки «групп риска» обследуемых, как среди сотрудников исправительных учреждений, так и среди осужденных. В сочетании с кластерным анализом метод позволил получить данные по оценке психодинамического состояния сотрудника (готовности к несению служебных обязанностей), более чем на 90 с лишним процентов, подтвержденной данными кадровых аппаратов исправительных учреждений. То есть практически позволяет с высокой вероятностью выявлять проблемные личности, используя исключительно количественные расчетные методы. Так же и среди осужденных метод позволяет выявлять лиц с комплексом психологических проблем мешающих стабильному отбыванию наказания, как самих проблемных лиц, так и социального окружения (Сочивко Д. В. 2003, 2002 г.).

Коротко воспроизведем здесь способ построения психодинамических коэффициентов на примере построения коэффициента дезадаптации (Жда), который первым был получен в психодинамических исследованиях осужденных. Было замечено, что люди различных психологических типов показывают устойчивые различия по выбору синего, желтого и черного цветов теста Люшера. Так одни отвергают синий и черный, а желтый, наоборот, ставят в начала ряда, другие, напротив, отвергают желтый, а синий и черный помещают в начало ряда. Если обратиться к стандартной таблице интерпретаций цветовых выборов (см. напр. Л. Н. Собчик, 2001), то относительно первой группы испытуемых можно будет сказать, что эти люди будут «противиться разрядке», «собирать нервы в кулак», (синий в конце ряда), при этом «надеяться на лучшее будущее» (желтый в начале ряда) и бороться с ограничениями (черный в конце ряда). Что же касается второй группы, то эти люди скорее будут «стремиться к покою» (синий в начале ряда), разочаровываться и «терять надежду» (желтый в конце ряда), вплоть до отчаяния и непредсказуемых действий (черный в начале ряда) (подробнее см. 7, 10).

Анализируя приведенные усредненные люшеровские характеристики личности по указанным трем цветам, логично рассматривать испытуемых первой группы как хорошо адаптиро-

---

¹² Сочивко Д. В. Психодинамика. М.: ПЕР СЭ, 2003.

ванных к экстремальным условиям жизни деятельности (УЖД), а второй – как плохо адаптированных. Основываясь на этом можно предложить коэффициент дезадаптированности человека к УЖД как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых мест синего и черного цвета.

Коэффициент изменяется от 0,07 до 2,67. Высокий коэффициент дезадаптированности будет свидетельствовать о низкой адаптированности и высокой дезадаптации.

Аналогично, сравнивая люшеровские выборы испытуемых, мы получили еще ряд коэффициентов, которые позволили существенно расширить и углубить интерпретацию психодинамических поведенческих циклов.

Остановимся на содержательной интерпретации предложенных коэффициентов.

Коэффициент конструктивности поведения представляет из себя частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест синего и зеленого цветов.

Низкие значения коэффициента характерны для людей, переживающих насущную ситуацию как невыносимую, стремящихся уйти от реальности, отрицающих любые компромиссы и конструктивные решения, неспособных к сотрудничеству. Высокие значения характеризуют человека, склонного к мирному конструктивному разрешению проблем с помощью осторожных действий, направленного на саморазвитие, стремящегося самостоятельно принимать решения с целью упрочения своего положения.

Коэффициент волевой напряженности вычисляется как частное от деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов.

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности человека к преодолению трудностей, стремлению к самоутверждению, признанию, для него характерна разборчивость в социальных связях. Высокие значения коэффициента характерны для людей, у которых сила воля и сопротивляемость перегружены, преобладает чувство изнуренности, неспособность принимать решения, возможно появление отчаяния.

Коэффициент избирательности (или избегания общения) рассчитывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов.

При высоких значениях коэффициента человек ощущает себя в безнадежной ситуации, пытается оградить себя от всевозможных проблем и отягощающего его общения, не способен самостоятельно принимать решения. При низких значениях человек оказывает мощное сопротивление внешним воздействиям, хочет чувствовать себя «глубоко вовлеченным», его могут находить даже несколько надоедливым и назойливым.

Коэффициент сопротивляемости рассчитывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест коричневого и черного цветов.

Низкие значения коэффициента говорят о стремлении к свободному развитию, целеустремленности человека, такие люди не позволяют препятствовать своим намерениям. Высокие значения говорят о перегруженности проблемами, стремлении все забыть, восстановить силы в спокойной обстановке. Человек может испытывать отвращение к самому себе, отказывается от всякого сопротивления.

Коэффициент дистантности общения вычисляется как частное от деления рангового места синего цвета на сумму ранговых мест серого и коричневого цветов.

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности к общению, установлению глубоких сердечных связей, в крайних формах человек может забывать о естественной дистанции в общении, неоправданно сокращая ее. Высокие оценки К говорят о стремлении человека к уходу от общения, замкнутости, покою.

Коэффициент мечтательности вычисляется как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых мест зеленого и черного.

Низкие оценки характеризуют человека, стремящегося действовать независимо и свободно, надеясь на изменение обстоятельств и лучшее будущее. Однако, ему не хватает целеустремленности. Он больше мечтает и надеется, чем реально пытается устроить свое будущее. Высокие оценки свидетельствуют о преобладающем разочаровании, чувстве безнадежности, потери престижа. Такой человек пытается при помощи жесткости и своеволия инсценировать свое превосходство, пытается убедить окружающих в якобы присущей ему самостоятельности и независимости.

Таким образом, высокие значения соответствуют не меньшей, а большей мечтательности, упорному стремлению человека представлять себя не таким, как он есть, а таким, каким он себе мнит. При высоких значениях мечтательность как бы выходит за рамки внутренних переживаний и переносится в область реального общения, что делает это общение крайне неконструктивным, а иногда и социально опасным.

Коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности вычисляется как частное от деления рангового места фиолетового цвета на сумму ранговых мест желтого и серого цветов.

Низкие оценки характерны для человека склонного к бегству от насущных проблем в иллюзорный мир, в котором отсутствуют разочарования и все устраивается по его желанию. Пускает в ход сильное личное обаяние, считая, что так легче будет достичь своих целей. Высокие оценки свойственны людям, сопротивляющимся сложившимся условиям, старающимся сформировать критическое отношение к действительности, в крайних случаях доходящее до высокомерия и подозрительности относительно искренности и надежности отношений с близкими людьми.

Коэффициент конфликтности вычисляется как частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и синего цвета.

Низкие оценки коэффициента свидетельствуют о недовольстве сложившимися обстоятельствами, склонности во всем винить окружающих, к которым формируется презрительное отношение, все отрицать, надо всем глумиться, невзирая на факты. Высокие оценки говорят о стремлении избежать конфликтов, спора и разногласий, об ориентации на личное обаяние во взаимодействиях с людьми, стремлении к покою.

Коэффициент активности, характеризующий степень активности жизненной позиции, способность бороться и преодолевать ограничения и препятствия, вычисляется как частное от деления рангового места красного цвета на сумму ранговых мест черного и синего цветов.

Низкие оценки характерны для людей, способных развивать значительные усилия в борьбе с ограничениями и запретами в своем стремлении свободно развиваться. Их не удовлетворяет сложившаяся ситуация, выход из которой достигается посредством напряженной деятельности, направленной на достижение личного успеха или приобретение разнообразного опыта. Высокие оценки свидетельствуют об истощении жизненных сил, пассивности жизненной позиции, восприятии себя как жертвы, отказе от борьбы, стремлению к покою в атмосфере доброжелательности и безопасности.

В настоящее время список проинтерпретированных коэффициентов существенно расширен. Автором метода предложена сводная таблица всех возможных вариантов (всего их может быть 168), а также множество новых проинтерпретированных коэффициентов (Д. В. Сочивко, 2006). В данном исследовании мы также воспользовались рядом новых ранее не публиковавшихся психодинамических коэффициентов.

Эти данные будут приведены ниже, здесь же представим все возможное множество расчетных коэффициентов и их системные взаимосвязи, что, собственно, и составляет основу

предлагаемого Д. В. Сочивко метода системной количественной обработки ряда цветовых предпочтении в восьмицветном тесте Люшера.¹³

Первый вопрос, на который нам следует предварительно ответить, почему именно три цвета входят в расчет каждого отдельного коэффициента (см. выше). Здесь можно высказать два соображения. Во-первых, это простейшая комбинаторная схема соотношения нескольких (не двух) цветов в ряду. Во-вторых, это соответствует нашим эмпирическим наблюдениям. Это не означает, что не может быть построена аналогичная приводимой ниже схема расчета из четырех цветов для каждого коэффициента, но их будет уже значительно больше, что затруднит работу. Кроме того, непонятны пока эмпирические основания.

Итак, согласно несложным комбинаторным вычислениям всего психодинамических коэффициентов описанного выше типа может быть 168. Мы приводим их в таблице в порядке, соответствующем положению того цвета, который находится в числителе.

Схема 1

Полная таблица психодинамических коэффициентов по возможным сочетаниям цветов (в формулы подставляются ранговые места каждого цвета во втором или последнем выборе испытуемого, восьмой номер соответствует серому, дополнительно помечены ранее опубликованные коэффициенты)

№ коэфф	1		2		3		4	
	синий	№ коэфф	зеленый	№ коэфф	красный	№ коэфф	желтый	
1	1/2+3	22	2/1+3	43	3/1+2	64	4/1+2	
2	1/2+4	23	2/1+4	44	3/1+4	65	4/1+3	
3	1/2+5	24	2/1+5	45	3/1+5	66	4/1+5	
4	1/2+6	25	2/1+6	46	3/1+6	67	4/1+6	
5	1/2+7	26	2/1+7	Какт 47	3/1+7	Кда 68	4/1+7	
6	1/2+8	27	2/1+8	48	3/1+8	69	4/1+8	
7	1/3+4	28	2/3+4	49	3/2+4	70	4/2+3	
8	1/3+5	29	2/3+5	50	3/2+5	71	4/2+5	
9	1/3+6	30	2/3+6	51	3/2+6	72	4/2+6	
10	1/3+7	31	2/3+7	52	3/2+7	Кмечт 73	4/2+7	
11	1/3+8	32	2/3+8	53	3/2+8	74	4/2+8	
12	1/4+5	33	2/4+5	54	3/4+5	75	4/3+5	
13	1/4+6	Квн 34	2/4+6	55	3/4+6	76	4/3+6	
14	1/4+7	35	2/4+7	56	3/4+7	77	4/3+7	
15	1/4+8	36	2/4+8	57	3/4+8	78	4/3+8	
16	1/5+6	37	2/5+6	58	3/5+6	79	4/5+6	
17	1/5+7	38	2/5+7	59	3/5+7	80	4/5+7	
18	1/5+8	39	2/5+8	60	3/5+8	81	4/5+8	
19	1/6+7	Ксопр 40	2/6+7	61	3/6+7	82	4/6+7	
Кдо 20	1/6+8	41	2/6+8	62	3/6+8	83	4/6+8	
21	1/7+8	Кизб 42	2/7+8	63	3/7+8	84	4/7+8	

¹³ Сочивко Д. В. Психодинамика цветового выбора: количественные методы анализа. М.: ПЕР СЭ, 2006.

5		6		7		8	
№ коэфф	фиолет	№ коэфф	коричн	№ коэфф	черный	№ коэфф	серый
85	5/1+2	106	6/1+2	Ккп 127	7/1+2	148	8/1+2
86	5/1+3	107	6/1+3	128	7/1+3	149	8/1+3
87	5/1+4	108	6/1+4	129	7/1+4	150	8/1+4
88	5/1+6	109	6/1+5	Ккфл130	7/1+5	151	8/1+5
89	5/1+7	110	6/1+7	131	7/1+6	152	8/1+6
90	5/1+8	111	6/1+8	132	7/1+8	153	8/1+7
91	5/2+3	112	6/2+3	133	7/2+3	154	8/2+3
92	5/2+4	113	6/2+4	134	7/2+4	155	8/2+4
93	5/2+6	114	6/2+5	135	7/2+5	156	8/2+5
94	5/2+7	115	6/2+7	136	7/2+6	157	8/2+6
95	5/2+8	116	6/2+8	137	7/2+8	158	8/2+7
96	5/3+4	117	6/3+4	138	7/3+4	159	8/3+4
97	5/3+6	118	6/3+5	139	7/3+5	160	8/3+5
98	5/3+7	119	6/3+7	140	7/3+6	161	8/3+6
99	5/3+8	120	6/3+8	141	7/3+8	162	8/3+7
100	5/4+6	121	6/4+5	142	7/4+5	163	8/4+5
101	5/4+7	122	6/4+7	143	7/4+6	164	8/4+6
Кчэ 102	5/4+8	123	6/4+8	144	7/4+8	165	8/4+7
103	5/6+7	124	6/5+7	145	7/5+6	166	8/5+6
104	5/6+8	125	6/5+8	146	7/5+8	167	8/5+7
105	5/7+8	126	6/7+8	147	7/6+8	168	8/6+7

7. *Прожективные рисуночные методы исследования подсознания личности террориста.*

В конце 30-х – начале 40-х годов XX века проективные методы были особенно популярны и получили широкое распространение. Да и сегодня этот вид тестирования вызывает у исследователей особый интерес. Пожалуй, используя именно проективные тесты при работе с людьми, можно ощутить себя достаточно много знающим об испытуемом, ведь изначально было задумано так, что, сталкиваясь с так называемым «неопределенным» стимульным материалом, тестируемый, сам того не ведая, полностью раскрывает собственное бессознательное, и тестирующему не нужно тратить колоссальные усилия, чтобы до него добраться. Так ли всё гладко на самом деле – вопрос спорный.

На пике своей популярности проективные методики потеснили традиционные методы психодиагностики. На наш взгляд, этому способствовали следующие обстоятельства: во-первых, проективные методы стремились к целостному описанию личности, а не к какому-либо отдельному свойству или перечислению личностных черт. А во-вторых, они представляли большой простор для размышлений самому исследователю, который, не ограничиваясь жесткой инструкцией, получает возможность толковать выявленные результаты, ориентируясь на определенную научную школу и собственный опыт.

То, что можно отнести к достоинствам проективных методов и что, в конечном счете, и привело к их широкому распространению, обернулось их недостатками. Они не поддаются традиционным процедурам определения надежности и валидности, что затрудняет их стандартизацию. Поэтому применение методов данного типа на практике должно быть весьма осторожным, обоснованным и подкрепляться другими, более надежными и достоверными процедурами, так как это лишь качественная процедура исследования сложного и многостороннего феномена – психологии личности.

Из теории психодиагностики известно, что проективные методики предназначены для изучения особенностей личности посредством механизма проекции. Замечено, что проекция основана на том, что восприятие и интерпретация действительности, других людей, предъявляемых стимулов и т. д. в определенной мере зависит от потребностей, мотивов, установок, психического состояния личности. Отмечается тенденция интерпретировать действительность так, чтобы она соответствовала психическому состоянию и потребностям личности, ее свой-

ствам. Замечательно то, что при «портретном тестировании» снижается уровень психического напряжения, стресса и тревожности осужденных. Предлагаемый нами метод изучения осужденных удобен тем, что проекция является неосознанным психологическим механизмом, то есть элементы проекции бессознательно вносятся в восприятие. В этом случае проекция, как считает В. Кулагин, проявляется в том, что человек приписывает свои собственные социально неприемлемые импульсы и мотивы другим людям, оправдывая тем самым свое поведение и понижая уровень тревожности.

Рисуночные методы исследования особенностей личности построены на теории психомоторной связи. Для регистрации состояния психики осужденных активно используется исследование состояния моторики, в частности, моторики рисующей доминантной правой руки, зафиксированное в виде графического следа движения, то есть рисунка. На этой идее построены все рисуночные тесты. Основано это объяснение на положении теории И. М. Сеченова о том, что всякое представление, возникающее в психике, и любая тенденция, связанная с этим представлением, заканчивается движением, а в буквальном значении это можно сформулировать так: всякая мысль заканчивается движением.

Если реальное движение по какой-либо причине не осуществляется, то в соответствующих группах мышц суммируется определенное напряжение энергии, необходимой для осуществления ответного или проективного на представление движения. Теоретически это означает, что образы и мысли-представления, вызывающие страх, вызывают напряжение в группах ножной мускулатуры и мышцах рук, что оказалось бы необходимым в случае ответа на страх – бегством, либо жестом защиты с помощью рук: ударить, заслониться и т. п. Тенденция движения имеет направление в пространстве, удаление, приближение, притягивание к себе, наклон, выпрямление, подъем, падение.

При выполнении рисунка лист бумаги или полотно картины представляет собой модель пространства. Пространство связано с эмоциональной окраской переживания и временным периодом – прошлым, настоящим и будущим. Связано оно также с действенностью, с идеально-мыслительным планом работы психики.

Пространство, расположенное сзади и слева от субъекта, связано с периодом прошлого и бездеятельностью, как проекция отсутствия активной связи между мыслью-представлением, планированием и его осуществлением. Правая сторона листа – пространство впереди от рисунка и вверх – связаны с периодом будущего и деятельностью. На листе как отражении модели пространства левая сторона и низ рисунка связаны с отрицательно окрашенными и депрессивными эмоциями, с неуверенностью и пассивностью, а правая сторона листа – с положительно окрашенными эмоциями, энергией, активностью, конкретностью действия.

На этих же закономерностях были построены рисуночные тесты. Описанными закономерностями можно анализировать любой свободный рисунок человека, сделанный в непринужденной атмосфере, при «ничегонеделании», различные штриховки на страничках тетрадей и «промокашек» во время скучных занятий и совещаний. Кроме общих закономерностей психомоторной связи и отношения к пространству, при толковании материала теста используются теоретические положения оперирования с символами и символическими геометрическими элементами и фигурами.

Применяемые в среде осужденных проективные методики создают особую атмосферу доброжелательности при полном отсутствии оценочного отношения со стороны экспериментатора. Эти условия, а также незнание испытуемым, что в его ответах диагностически значимо, приводят к максимальной проекции личности, не ограничиваемой социальными нормами и оценками.

Кроме того, Е. Т. Соколова подчеркивает, что проективные методики измеряют не ту или иную психическую функцию, а своего рода модель личности, личность в целом. А это при изучении осужденных имеет особую значимость.

В рамках своего исследования мы применили рисуночный тест «Человек под дождем», позволяющую определить не только личностные особенности осуждённого за ТД, но и его состояние, отношения с окружающими, способ преодоления кризисных ситуаций и т. д.¹⁴

Методика «Человек под дождем» ориентирована на диагностику силы Эго человека, его способности преодолевать неблагоприятные ситуации, противостоять им. Она позволяет также осуществить диагностику личностных резервов и особенностей защитных механизмов. Этот тест приоткрывает взгляд на человека, находящегося под действием символического стрессогенного фактора, в данном случае – дождя.

Применение этой процедуры совместно с другими психодиагностическими методиками позволяет нам ответить на следующие вопросы: «Каким образом изучаемый отреагирует на ситуацию стресса?», «Какими личными ресурсами он располагает, чтобы функционировать в среде, вызывающей беспокойство?», «Может ли тестируемый успешно планировать свое поведение в ситуациях, вызывающих беспокойство?» и «Какие виды психологической защиты он использует в трудных для него ситуациях?».

Процедура является стандартной. Испытуемому предлагают чистый лист бумаги, карандаш и просят его нарисовать сначала человека, а потом, на другом листе, человека под дождем.

Сопоставление первого и второго рисунка позволяет определить, как человек реагирует на стрессовые, неблагоприятные ситуации, как он ощущает себя при затруднениях.

При анализе необходимо определить, в каком состоянии находится «человек под дождем». Ощущает он себя несчастным, маленьким, беспомощным, сломленным, занимающим подчиненную позицию и т. д. или, напротив, он «расцветает», чувствует в себе внутренние ресурсы для борьбы с жизнью, испытывает к ней интерес, как бы стимулирует неприятностями; или же спокойно и адекватно воспринимает затруднения, считая их обычным жизненным явлением.

Анализ рисунка позволяет определить, как человек реагирует на стрессовые, неблагоприятные ситуации, как он ощущает себя при затруднениях.

8. *Методы математико статистической обработки данных.* Для уровневого анализа данных использовались расчет средних значений и стандартного отклонения по каждому показателю, для сравнение средних значений использовался критерий Стьюдента.

Для многомерного анализа использовались методы корреляционного, кластерного и факторного анализа.

Корреляционная матрица, которая в дальнейшем и подвергается факторизации, представляет собой таблицу коэффициентов корреляции признаков (свойств).

Интерпретация единичной корреляционной связи применяется для интерпретации связи двух наиболее важных для исследователя свойств. Чаще всего обращают внимание на величину коэффициента, что характеризует силу связи, а также на знак, характеризующий направление связи. В соответствии с этим могут строиться утверждения, что большая выраженность первого свойства связана с большей (или меньшей при отрицательной связи) выраженностью второго свойства. Далее исследователь может попытаться объяснить причину такого положения вещей из теоретических соображений. При этом никогда не следует рассматривать корреляционную связь как причинную связь между признаками, так как априори, не известно обуславливают ли они друг друга или оба обусловлены некоторой третьей причиной.

Метод корреляционных плеяд. Для реализации этого метода все множество корреляционных связей следует сначала представить графически в виде некоторого графа. Основные моменты, на которые обращают внимание при интерпретации корреляционных плеяд, следующие. Количество связей признака: некоторые признаки могут иметь иного связей, другие

---

¹⁴ Из сборника «Проективные графические методики».

мало. Признаки, имеющие много связей, рассматриваются как центральные, им из теоретических соображений может быть приписано большое функциональное или системообразующее значение; признаки, имеющие мало связей, рассматриваются как периферийные. Последовательность признаков в цепочке связей: сама отдельно взятая цепочка связей не может быть однозначно интерпретирована, поэтому имеет смысл рассматривать последовательность удаления признаков от некоторого центра.

Обратимся к интерпретации результатов многомерного анализа. Факторная матрица представляет собой матрицу факторных нагрузок, где в каждой строке записаны нагрузки данного признака, соответствующего строке по каждому фактору. В наиболее употребительной технике факторного анализа, называемой «методом главных компонент», сами факторы между собой не коррелированы. Реже используется техника так называемого облического вращения факторов, когда сами факторы являются коррелированными.

Факторный анализ может быть применен и для классификации испытуемых. В этой случае строки и столбцы в матрице первичных данных меняются местами, процедура обработки не меняется.

Кластерный анализ позволяет разбить всю выборку испытуемых на определенное число подгрупп (чаще всего две) схожих друг с другом представителей по заданному набору признаков (в нашем случае тестовых показателей). Математическая программа определяет условные центры масс во всем массиве данных, к которым тяготеют подгруппы. В результате исследователь получает списки испытуемых вошедших в различающиеся подгруппы и наборы первичных статистик (средние значения, стандартные отклонения, др.) для каждой подгруппы (называемой кластером). Далее следует качественная интерпретация.

В заключение следует отметить, что интерпретация результатов статистического анализа позволяет исследователю выстроить то пространство интересующих его свойств, в котором и развивается реальная психодинамика личности. Ее исследование является уже задачей качественного анализа и интерпретации данных.

Опираясь на результаты математико-статистической обработки данные, можно проследить, хорошо или плохо адаптируется человек к новым для себя условиям жизнедеятельности? Как он переживает насущную ситуацию? Способен ли он к мирному и конструктивному разрешению проблем? Насколько он готов к преодолению трудностей? Может ли самостоятельно принимать ответственные решения? Склонен ли к сотрудничеству? Стремится ли к саморазвитию, к общению с другими людьми? Реально ли смотрит на вещи или склонен к иллюзиям? Как смотрит на окружающих, и какое место отводит себе в обществе? И, наконец, насколько велика детерминирующая сила в управлении поведением его подсознания.

Глава 2

Социокультурные детерминанты формирования личности террориста

В этом разделе мы коснемся национальных, религиозных, возрастных, образовательных, некоторых других социокультурных особенностей личности террориста, что представляет собой комплекс неосознаваемых социокультурных детерминант поведения, относящихся к сфере сверх-Я, т. е. к сфере так называемого (по З. Фрейду) надсознательного.

2.1. Возрастные особенности

Для рельефности составления портрета осужденных за террористическую деятельность (ТД), поиска закономерностей характерных именно для данной категории был проведен сравнительный анализ со среднестатистическими характеристиками осужденных к лишению свободы¹⁵, отбывающих наказание в исправительных учреждениях разных видов.

Таблица 1

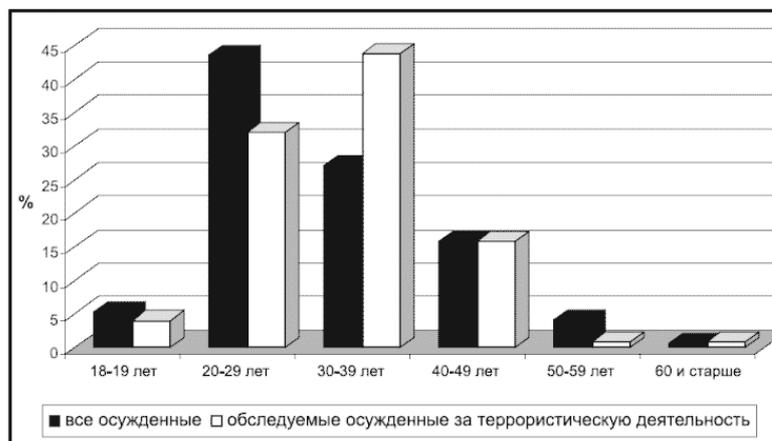
Распределение осужденных по возрасту (%)

	18-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
все осужденные	5,3	43,5	27,1	15,9	4,2	0,7
обследуемые осужденные за ТД	4	32	43,7	15,9	0,8	0,8

Сравнительный анализ распределения всех осужденных и обследуемых нами осужденных за террористическую деятельность по возрасту показывает, что большинство принадлежат возрастным группам 20–49 лет (см. табл. 1 и рис. 1.). Однако среди осужденных за террористическую деятельность выделяется возрастная группа 30–39 лет (43,7 %), а среди всех осужденных к лишению свободы – 20–29 лет (43,5 %). Таким образом, можно говорить о том, что в террористической деятельности чаще принимают участие люди более зрелого возраста.

Рисунок 1

Сравнительная гистограмма распределения по возрастным группам осужденных за террористическую деятельность в сопоставлении со средними показателями по России

В чем же причина таких различий? Как можно проинтерпретировать этот факт таким образом, чтобы в дальнейшем использовать его в практической деятельности применения контртеррористических мероприятий?

Первый и, возможно, главный вывод, который можно сделать, это тот, что вовлечение в террористическую деятельность требует определенного времени. Это и понятно. Современный террорист – это не просто преступник, не просто девиантный подросток и даже не какой-то «революционный сброд», как это было веком раньше. Какую бы последнюю роль ни играл он в самой террористической деятельности – это, так или иначе, сформировавшийся, психо-

¹⁵ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под. ред. д. ю. н. проф. А. С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001.

логически подготовленный человек. В дальнейшем это найдет свое подтверждение и при анализе прожективных рисуночных тестов. Какие бы черты личности и защитные подсознательные механизмы ни отражались в рисунках данной категории осужденных, в них практически отсутствуют черты инфантилизма.

С точки зрения динамики формирования личности террориста, как нам представляется, указанная временная разница делится в основном на две части: высматривание и отбор (по социально-психологическим и биографическим показателям) лиц, которых можно вовлечь в террористическую деятельность, и затем специальная психологическая разработка их личности агентами террористических группировок и (возможно, но не обязательно) дальнейшая спецподготовка. Далеко не всегда разработка будущего террориста ведется открыто, чаще – под прикрытием каких-нибудь обществ. Значит и у организаторов и у adeptов на эту деятельность находится необходимое время, которое могло бы быть и занято. Кто-то поддается такой обработке быстрее, кто-то медленнее, этим и объясняется характер распределения (см. рис. 1), но общая тенденция очевидна. Что подтверждается также и различиями процентных составляющих осужденных за террористическую деятельность в возрасте 18–19 лет и 50–59 лет. Можно видеть, что в процентном отношении подростков среди террористов меньше, чем обычных преступников. И, наоборот, зрелых пожилых людей значительно больше (более, чем в 4 раза – см. таб. 1, рис. 1). С практической точки зрения это означает, что, если лишить организаторов террористических группировок этого временного резерва, то они лишатся большей части своего кадрового резерва. Другой вопрос, как это сделать. Ответ, очевидно, существует и формы таких решений разнообразны, но научный их поиск требует специального социально-политического заказа.

Из приведенных данных возрастного состава современного террориста следует и еще один вывод, непосредственно связанный с первым. То, что среди молодежи процентная составляющая осужденных за террористическую деятельность (ТД) меньше, чем других преступников, на первый взгляд совершенно расходится с постоянно приводимыми в прессе и другой (в том числе и научной) литературе фактами о молодежных группировках, осуществляющих погромы, избиения граждан на почве национальной или иной неприязни. Чем это можно объяснить? Возможно тем, что в современной юридической практике в России пока судят только за действительно организованный противогосударственный терроризм. Аналогичные преступления против граждан (чаще всего совершаемые именно молодежью) не расцениваются как террористические действия. Правильно это или нет решать юристам и политикам. Однако следует заметить, что именно в среде этой полукриминальной молодежи в первую очередь подрастают будущие террористы. Таким образом, логично предположить, что формирование личности террориста проходит два возрастных этапа. На первом молодежном этапе человек вовлекается в какое-либо иногда даже вполне законное протестное поведение, в подавляющем большинстве случаев связанное с возможностью (или реальностью) применения насилия при отстаивании определенных взглядов. На втором этапе уже более или менее зрелые граждане вовлекаются в террористическую деятельность, прежде всего на основе формирования той личностной установки, что у них нет, и не может быть в жизни другого пути.

2.2. Характер преступления и судимости

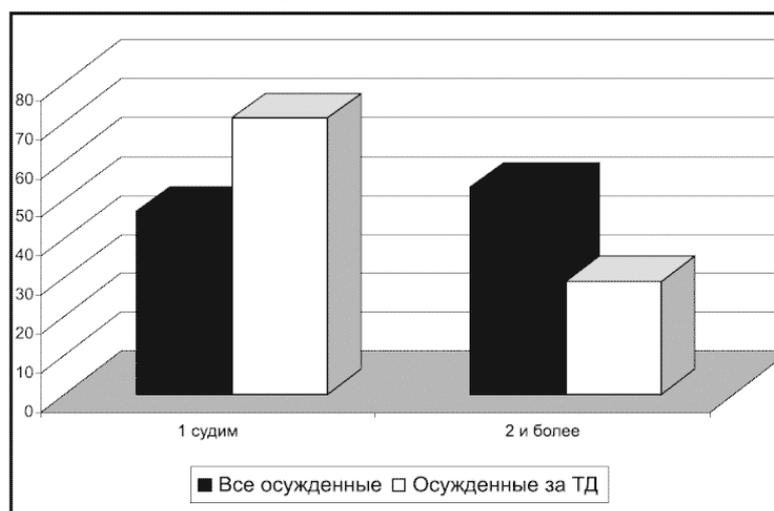
Косвенным подтверждением выводов, сделанных в предыдущем параграфе может служить и следующий факт. Участники ТД имеют в основном одну **судимость** 71 %, и только 29 % – имеют две и более судимости. Согласно данным специальной переписи одну судимость имеют 47 % всех осужденных к лишению свободы, 53 % – две и более судимости (см. рис. 2). Таким образом, что большинство осужденных за террористическую деятельность это люди, которые впервые привлекаются к уголовной ответственности.

Итак, террористы это не только люди в среднем более зрелые, как это было, показано выше, но и в тюрьму они попадают не после ряда коротких и не очень коротких отсидок, как это характерно для обычного осужденного. На наш взгляд, этот факт указывает на весьма существенное отличие личности террориста от личности обычного уголовника. Сам факт «ходки», попадания в тюрьму **не** является для террориста «престижным», **не** входит в систему его приоритетных ценностей.

Он **не** проходит свою преступную подготовку на зоне. Его готовят исключительно на воле. В тюрьму он попадает сложившейся личностью, прекрасно понимая, что он совершил. Но при этом чаще всего совершенно не понимая тех подсознательных защитных детерминант, которые толкнули его на путь связей с террористическими группировками. Отсюда и принципиальные различия построения воспитательной работы. Если обычный уголовник готовится к тому, чтобы изменить свою жизнь в сторону правопослушного поведения, ему надо помочь **вырваться** из криминальной среды и **адаптироваться** в новой для него жизни на воле. Если и того и другого по настоящему добиться, то исправление практически гарантировано. Однако, на наш взгляд, это совершенно неприменимо к террористу. Выходя на волю, он попадает в ту среду, где он и сложился как личность.

Рисунок 2

Процентное соотношение осужденных за ТД, имеющих одну судимость и более судимостей в сравнении с общей выборкой осужденных по России

Если обычного осужденного воля влечет как возможность «пожить по людски» (хотя бы сколько то), то террориста воля влечет как возможность продолжить террористическую деятельность. Обычный преступник совершает преступление в силу дезадаптации в обществе. Террорист совершает преступление в силу скорее гиперадаптации (хотя и перевернутой, преступной) в том же обществе. Подобная система ценностей возможна разве что у маньяков

насильников. Не случайно один из осужденных к пожизненному лишению свободы, вошедших в выборку обследованных нами, называет себя учеником Чикатилло и коротает время в размышлениях о совершенствовании сего образа жизни. Однако при сходстве ценностей имеются существенные отличия в характере преступления. В отличие от маниакального поведения террористическая деятельность предполагает групповой характер, хотя это, конечно, в большинстве случаев тщательно скрывается самими преступниками.

Известно, что преступление, совершаемое группой лиц (в соучастии) представляет большую общественную опасность, особенно такой вид преступления как участие в террористической деятельности. Сравнительный анализ совершения преступления в соучастии всех осужденных к лишению свободы с данными, полученными нами по выборке осужденных за ТД, позволяет определить специфику совершения преступлений участниками террористической деятельности (см. таб.2, рис. 3). Еще раз подчеркнем, что чаще всего осужденные скрывают факт соучастия, особенно это касается первой графы таблицы.

Со слов обследуемых участников террористической деятельности – 36 % из них совершили преступление без соучастия; 3 % являлись подстрекателями; 6 % – организаторами; 25 % – пособниками; 30 % – исполнителями. Однако при подробном изучении личных дел участников ТД мы установили, что 90 % из них являются исполнителями террористических действий. Многие из них совершали преступления под угрозой силы или влияния авторитета лидеров незаконных вооруженных формирований.

Таблица 2

Процентное распределение форм соучастия в совершении преступления с среди осужденных за ТД в сравнении с данными по всей выборке осужденных России

	не было	организатор	подстрекатель	пособник	исполнитель
Все осужденные	52,9	11,1	1,3	11,8	22,9
Осужденные за ТД	36	6	3	25	30

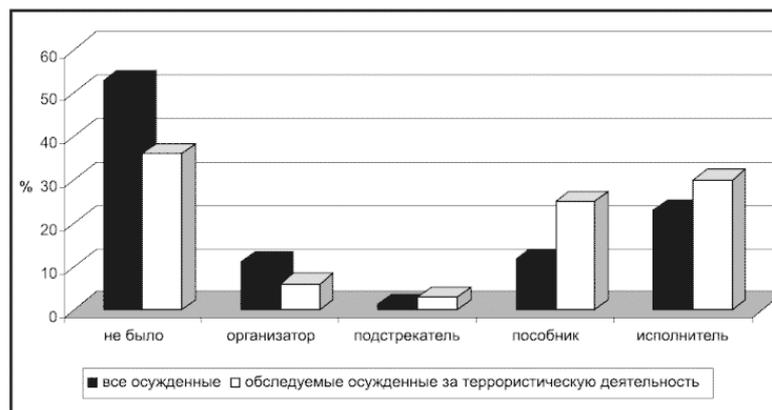
Материалы переписи¹⁶ показывают, что 52,9 % всех осужденных не имели соучастников, 47,1 % – нарушали уголовный закон в группе. 11,1 % выступали организаторами преступления, 1,3 % – подстрекателями, 11,8 % – пособниками, 22,9 % исполнителями.

Важным представляется тот факт, что среди осужденных за участие в террористической деятельности присутствует больше пособников и исполнителей и меньше организаторов, а также то, что они чаще совершают свои преступления в соучастии. Обращает на себя внимание то, что на практике часто очень трудно разграничить роль организатора и подстрекателя, тем более что нередко организатор является одновременно и подстрекателем, так как он вызывает решимость других участников совершить преступление. Таким образом, мы можем предположить, что 9 % осужденных за участие в террористической деятельности являются организаторами совершаемых преступлений, а среди всех осужденных к лишению свободы – 12,4 % являются организаторами. Следовательно, среди всех осужденных организаторы преступлений составляют меньший процент. Большинство же являются исполнителями. Отличительным моментом совершаемых преступлений за террористическую деятельность является участие нескольких лиц.

Рисунок 3

Распределение осужденных в зависимости от вида соучастия (%)

¹⁶ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под. ред. д. ю. н. проф. А. С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 47.

Необходимо отметить, что многие участники террористической деятельности получили наказание за совершенные преступления по трем и более, вплоть до пятнадцати статьёй (это в основном осужденные к пожизненному лишению свободы). Содержание преступлений обследуемых варьирует от простого участия в незаконном вооруженном формировании (не доказали участие в убийствах, захвате заложников, просто числился в банде, носил оружие и. д.) до участия в массовых казнях военнослужащих. По 208 статье УК РФ (организация НВФ или участие в нем) статье УК РФ осуждено 27 % из числа обследованных нами, по 209 статье УК РФ (бандитизм) статье УК РФ – 23 %, 205 статье (терроризм) – 10 %, 126 статье УК РФ (похищение человека) – 7 %, 206 статье УК РФ (захват заложников) – 1 %, 222 статье УК РФ (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение... боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств) – 32 % участника террористической деятельности.

В приведенных данных обращает на себя внимание также и тот факт, что даже при устном опросе многие осужденные за ТД сами признают себя пособниками и исполнителями. Это еще раз подчеркивает различия системы ценностей террориста и обычного уголовника, на языке которого исполнитель (тем более пособник) это что-то вроде «шестерки». Таким образом, в большинстве (а исполнителей среди них большинство) осужденные за ТД не только по идейным соображениям не хотят, но и фактически не могут стремиться в зоне к высокому авторитету. Насколько мы можем судить этот факт в настоящее время используется в воспитательной работе только в диагностическом плане: обычная характеристика осужденного за ТД – «держится особняком». Забегая вперед, скажем, что эта особенность поведения базируется на глубинных изменениях личности в ее коммуникативной сфере (данные по тесту Шутца), что требует изменения всей структуры построения межличностного взаимодействия с этими людьми.

Учитывая сделанные предварительные наброски к социально-психологическому портрету личности террориста нельзя не согласиться с тем, что «действующая формулировка статьи 205 УК РФ об ответственности за терроризм содержит в себе существенный недостаток, поскольку она является весьма неопределенной, так как к терроризму можно отнести широкий круг преступлений так называемой террористической направленности: криминальные взрывы, поджоги, убийства и т. п.»¹⁷. Возможно, что именно психологическое изучение личности террориста помогло бы в какой-то мере снять эту неопределенность, например, научиться отличать психологическую структуру поведения террористического поджога от поджога из мести и т. п. Вероятно, поэтому пока редко суды прибегают к использованию данной статьи при вынесении приговора, поскольку описываемое в ней преступление «рассредоточивается» по смежным статьям.

¹⁷ Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: ООО Изд. «Юрлитинформ», 2002. С. 380.

2.3. Национальная принадлежность

По национальной принадлежности обследуемые нами участники террористической деятельности составляют: 48 % – русские осужденные, 44 % чеченцы, 1 % – башкиры, 1 % – мордвины, 1 % – аварцы, 1 % – кабардинцы, 4 % – кумыки. Учитывая весьма малую представленность других национальностей кроме чеченской и русской эти данные имеет смысл отобразить в следующем виде (см. табл.3).

Таблица 3

Представленность различных национальностей в выборке осужденных за ТД (%)

Чеченец – 44 %
Русский – 48 %
Другие – 8 %

Обращает на себя внимание весьма существенная представленность среди осужденных террористов лиц чеченской национальности. Если учесть, что многие чеченцы по паспорту являются русскими (наоборот практически не бывает), то можно считать процент русских и чеченцев среди осужденных за ТД практически равным. Тогда получается, что на душу населения в Чечне террористов больше, чем в России более чем в 85 раз (В России русских 115 миллионов 889 тыс. чел., чеченцев – 1 миллион 360 тыс. чел.).

Лица чеченской национальности, принимавшие участие в террористической деятельности чаще совершают преступления связанные с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), а так же они чаще, чем лица других национальностей привлекаются к уголовной ответственности за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 222 УК РФ). Лица русской национальности, осужденные за участие в террористической деятельности, чаще совершают преступления по ст. 209 УК РФ (бандитизм).

Проанализируем также постатейный состав преступлений совершаемых террористами. Данные по всей выборке представлены в таблице 4. Напомним, что большинство преступников осуждено сразу по нескольким статьям, поэтому цифры в таблице отличаются от тех, что приведены выше.

Постатейный анализ преступлений, совершенных русскими и чеченскими осужденными за ТД позволит нам оценить степень тяжести преступлений совершаемых террористами разных национальностей (см. табл.5).

Из таблицы 5 видно, что постатейный состав преступлений чеченских террористов гораздо шире, чем у русских. Интересным также представляется сопоставить эти данные с широтой постатейного состава у других национальностей, процент представленности которых весьма мал. Для того, чтобы проиллюстрировать дальнейшие рассуждения мы предлагаем обратиться к рисунку, на котором совместно отображены две гистограмм – национальной принадлежности и постатейной оценки преступления (см. рис. 4).

Таблица 4

Процентное соотношение количества осужденных по разным статьям и представителей разных национальностей

Национальность/ Статья УК РФ	чеченец	русский	калмык	аварец	мордвин	кабардинец	Всего
205	7	1	2	0	0	0	10
206	1	0	0	0	0	0	1
208	17	2	4	4	0	0	27
209	7	13	0	2	0	1	23
126	4	2	0	0	1	0	7
222	15	10	4	2	0	1	32
Всего	51 %	28 %	10 %	8 %	1 %	2 %	

Таблица 5

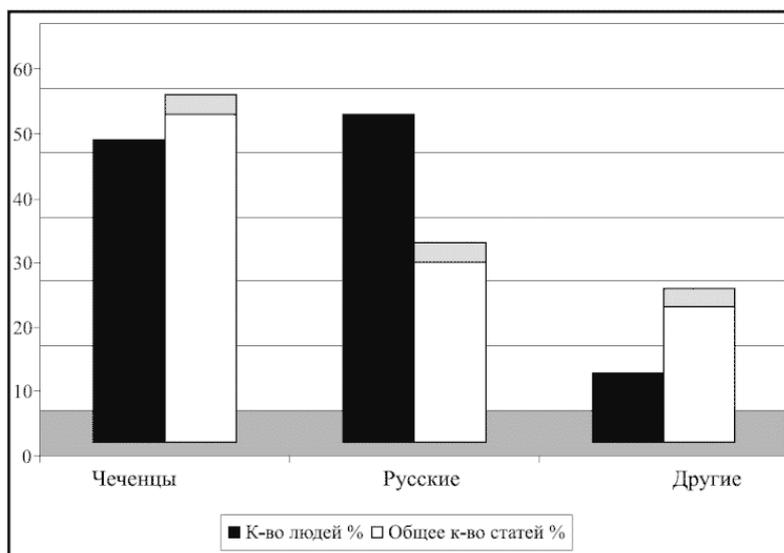
Процентное соотношение количества осужденных русских и чеченцев в сравнении с другими национальностями

Национальность/ Статья УК РФ	чеченец	русский	другие
205	7	1	2
206	1	0	0
208	17	2	8
209	7	13	3
126	4	2	1
222	15	10	7
Всего	51 %	28 %	21 %

Из рисунка 4 видно, что если абсолютное количество чеченцев террористов в обследуемой группе несколько меньше количества русских, то наоборот количество нарушенных ими статей уголовного кодекса почти в два раза превышает количество статей, нарушенных русскими. Обращает на себя внимание и тот факт, что другие национальности (подробнее см. выше) при малой их представленности в выборке по количеству нарушенных статей приближаются к русским, которых больше всего. На этом фоне русская составляющая терроризма выглядит не столь значительной. Однако сам факт проникновения террористической идеологии в русское национальное самосознание представляется весьма и весьма опасным.

Рисунок 4

Совместное представление количества представителей разных национальностей и количества статей УК ими нарушенных в процессе совершения преступления в %

Возможен, однако, и другой вывод о том, что достаточно тяжелые преступления, совершенные лицами русской национальности, имеющие те же психологические особенности их реализации и столь же тяжелые последствия (в особенности молодежью) не квалифицируются по статье терроризм в силу уже отмеченной ее «размытости». Нам же представляется, что и первое и второе утверждение не обязательно должны противоречить друг другу.

2.4. Религиозное самоопределение

Начиная разговор о религиозности участников террористической деятельности, следует в первую очередь ясно обозначить цели и причины, по которым мы привлекаем эту черту личности, ее духовной сферы, для составления социально-психологического портрета террориста. Вопрос этот не праздный для нашего исследования не только потому, что религиозность совсем недавно в отечественной гуманитарной науке стала рассматриваться как одна из важных характеристик личности (да и то далеко не всеми учеными), но, прежде всего, потому, что терроризм как относительно новое общественное явление в своей онтологической сущности вобрал в себя все наиболее острые религиозные противоречия (имеются в виду только фундаментальные религии: православие, католицизм, ислам, буддизм... деятельность сектантов требует специального анализа и в настоящее время не является предметом нашего рассмотрения). О чем здесь идет речь.

– Противоречие первое. Терроризм зародился как террор безбожия (французская, русская революции...), а превратился в террор религиозных фанатов;

– Противоречие второе. Всякая религия запрещает насилие. Террористы, считая себя наиболее религиозной частью общества совершают наиболее тяжелые преступления. По нашим данным участники террористической деятельности при совершении преступления чаще (в 32 % случаях) применяли оружие по сравнению со всеми (в среднем по России) осужденными к лишению свободы (в 22,8 % случаях). Это общий фон, не говоря уже о крупных терактах.

– Противоречие третье. Всякая религия запрещает злоупотребление одурманивающими веществами (ислам вовсе запрещает алкоголь). Террористы широко используют алкоголь и наркотики в своей жизни и деятельности (включая торговлю). По нашим данным 92 % участника террористической деятельности не признают себя наркоманами. Однако согласно содержанию уголовных дел более 20 % участников террористической деятельности употребляли наркотические препараты либо до совершения преступления, либо после.

Возможно, этот список можно было бы продолжить, но для нас он является достаточным, т. к. включает в себя отношение к трем основным (как с религиозной, так и с научной точки зрения) уровням устройства человека – духовному (отношение к высшим ценностям, Богу), душевному (отношение к ближнему), телесному (отношение к себе). Из этого можно предположить, что основной чертой психологического портрета террориста является крайняя противоречивость его личности. Эта противоречивость носит сугубо подсознательный характер, и в случае угрозы осознания (например, в ситуациях духовного общения со священнослужителем) тщательно вытесняется из сознания, иногда самым примитивным механизмом психологических защит – отрицанием. (подробнее см. ниже). Именно доказательству этого предположения и будет посвящено все дальнейшее изложение, основанное на анализе экспериментальных психологических фактов. В основе же этой противоречивости лежит, как мы выше пытались показать, именно отношение террориста к религии (включая и атеизм как форму такого отношения). Это и является главной причиной включения такой черты как религиозное самоопределение в психологический портрет личности террориста. Практическая же цель, которую мы преследуем этим анализом двоякая.

– Первое – это экспериментально показать (хотя бы косвенно), что религиозность, лежащая в основе терроризма, является ложной, выдуманной. Это религия (воссоединение) не с Богом, а с собственными глубокими личностными противоречиями.

– Второе – на основе анализа личности террориста с учетом его религиозности показать возможность его исправления путем приобщения к истинным религиозным ценностям в общении с опытными священнослужителями, окомрляющими исправительное учреждение.

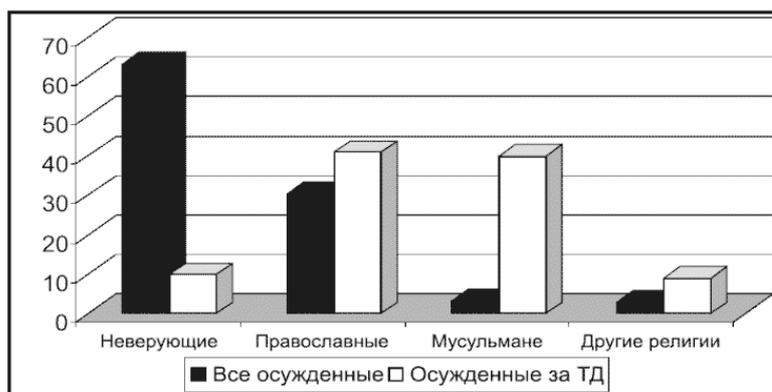
Перейдем теперь к анализу количественных данных, характеризующих религиозное самоопределение террористов. По данным специальной переписи 1999 подавляющее большинство осужденных (63,2 %) относят себя к неверующим, 30,5 % считают себя православными, 3,3 % – мусульманами, 3 % – исповедующие иную религию (католики, протестанты, баптисты, буддисты и т. д.).

Анализ данных по религиозной принадлежности обследуемых участников ТД дает нам следующую картину – 10 % обследуемых являются неверующими; 41 % – православными; 40 % – мусульманами; 2 % буддистами, 2 % иудеями, 5 % исповедуют другую религию. Обращает на себя внимание тот факт, что количество участников террористической деятельности, исповедующих ислам, составляют, хоть и не значительно, но большую часть обследуемых, особенно если учесть что в группу обследуемых составили 48 % лиц русской национальности, а чеченской 44 %. (см. рис. 5).

Приведенные на рисунке данные иллюстрируют дополнительную причину, по которой мы включили религиозность в социально-психологический портрет террориста. Только 10 процентов из осужденных за ТД считают себя неверующими по сравнению с 63,2 % у всех других осужденных.

Рисунок 5

Процентное соотношение различных форм религиозности по выборке осужденных за ТД в сравнении со средними данными по осужденным России

Однако, объективности ради следует отметить, что при изучении личных дел осужденных за ТД, участвовавших в нашем обследовании, было установлено, что 26 % задержанных за участие в террористической деятельности первоначально давали показания, что преступления совершались ими на религиозной почве, однако на суде они заявляли, что либо не участвовали в террористической деятельности, либо следствием было установлено получение ими денег за свою «работу» (другими словами корыстный мотив совершения преступления). 9,5 % от всей обследуемой нами выборки имели социально-политические (идеологизированные) мотивы совершения преступления. Это не меняет общей картины религиозного самоопределения и его влияния на поведение террориста, но лишний раз указывает на то, что мотивами совершения данного вида преступлений могут выступать как религиозные, так и политические, и материальные, и другие мотивы. В каждом конкретном случае, очевидно, работает совокупность всех возможных мотивов с разной степенью влияния на поведения.

2.5. Социальное положение и образовательный уровень

Образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека и осужденного (в том, числе и за террористическую деятельность). Анализируя данные по уровню образования обследуемых (см. рис. 6), мы можем отметить, что большинство участников террористической деятельности имеют начальное среднее 4 %, среднее полное образование – 48 %, 19 % – неполное среднее, 25 % – среднее специальное образование и 4 % – высшее.

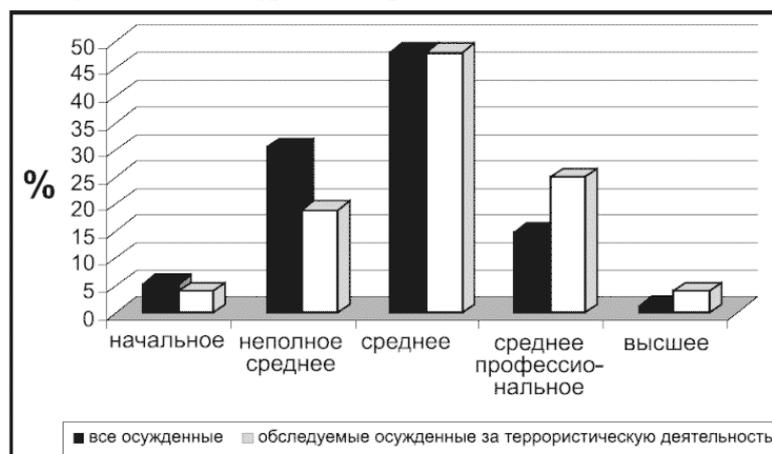
Сравнительный анализ уровня образования осужденных к лишению свободы с осужденными за террористическую деятельность показывает, что осужденные за ТД имеют более высокую образовательную подготовку. Поэтому выдвигаемые иногда предположения о вступлении в террористические организации по причине малограмотности представляются нам сомнительными.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что основное превышение «образованности» осужденных за ТД идет не за счет среднего образования. Здесь процентные показатели одинаковы. А за счет средне-профессионального и высшего. Это дополняет картину представленную ранее о том, что в террористическую деятельность вовлекаются более зрелые люди, еще и тем, что это гораздо чаще специалисты в какой-то области. На наш взгляд, эти черты социально-психологического портрета современного террориста в России вряд ли случайны. За этим можно проследить некоторые детали политической стратегии скрытых лидеров терроризма в нашей стране.

Учитывая уровень образования обследуемых и то, что они прошли судебно-психиатрическое освидетельствование (согласно данным личных дел), мы можем утверждать, что большинство участников террористической деятельности могли отдавать отчет своим действиям и предвидеть последствия совершаемых деяний. То есть отнести их к группе патологических (имеющих какие-либо психические отклонения) террористов нельзя. Напомним, что И. К. Мельник выделяет три группы террористической деятельности: социально-политические террористы; криминальные (корыстные); патологические (имеющие какие-либо психические отклонения). Подавляющее большинство обследуемых нами участников ТД относятся, очевидно, к криминальным группам террористической деятельности.

Рисунок 6

Распределение осужденных по уровню образования (%)

Перейдем теперь к анализу социального положения осужденных за ТД. В основном это люди из

- рабочих (31 %)
- предпринимателей (20 %)
- занимались сельским хозяйством (8 %)
- без определенных занятий (25 %)
- служащих (2,6 %)
- сотрудников прокуратуры, ОВД, ФСБ (2,6 %)
- учащихся ПТУ (1,4 %)
- иной (9,4 %).

Согласно личным делам, участников ТД на момент совершения преступления большинство (76 %) из них нигде не работали, хотя многие имели профессию. Если сравнивать с данными по всем осужденным к лишению свободы, то среди них 56,3 % до ареста ни где не работали.

Обращает на себя внимание также и то, что большинство осужденных за террористическую деятельность имели среднее полное образование, специализацию, но на момент совершения преступления не работали. На данный момент трудно судить о том, что является основной причиной такого отношения к работе среди террористов. Наиболее вероятным представляется комплекс внешних и внутренних причин, отвлекающих человека от работы на благо общества и себя самого. Это:

- временные трудности с устройством на работу, что делает его готовым к принятию выгодных и не очень сложных (сначала) предложений террористических группировок;
- симптомокомплекс личностных свойств, не позволяющих человеку регулярно трудиться (нигде долго не может продержаться);
- личностные (семейные и др.) потрясения, дистресс;
- уже существующая связь с террористической организацией, выполнение нерегулярных заказов. Т. е. фактически период первичной обработки по втягиванию человека в террористическую деятельность.

Последняя причина кажется нам наиболее существенной на фоне ранее продемонстрированного «возрастного сдвига» осужденных террористов. Мы говорили тогда о том, что вовлечение в террористическую деятельность (и подготовка к ней) требует времени. С этим согласуется также и то, что, по нашим данным, у данной категории людей не наблюдается тенденции к повышению своего образования и профессионального уровня. Они считают, что их жизненный опыт, имеющиеся знания, умения и навыки достаточны для обеспечения своей жизни и осуществлению своих планов на будущее. Возможность саморазвития и личностного роста их не интересует. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль о том, что осужденный террорист не стремится что-то менять в себе с целью последующей лучшей реадаптации после освобождения. Он знает, куда он вернется, и что будет делать.

2.6. Отношение к труду, режимным требованиям, общественной жизни. Элементы мировоззрения

Большинство обследованных осужденных за ТД являются трудоспособными (62 %), 31 % ограниченно трудоспособны, 7 % – инвалиды. В исправительных учреждениях (ИУ) 85 % осужденных за данный вид преступлений не работают. Часто отказываются в категорической форме принимать участие по благоустройству помещений учреждения, за что имеют большинство взысканий.

Согласно ст. 111 УИК РФ участие осужденных в работе самодеятельных организациях поощряется и учитывается при определении степени их исправления. По нашим данным среди всех осужденных к лишению свободы 60 % в работе самодеятельных организаций не участвуют и ранее не участвовали, 16,7 % принимали активное участие, 19,3 % участвовали, но активности не проявляли. Обследованные осужденные за террористическую деятельность в самодеятельных организациях не участвуют и не участвовали ранее. Кроме того, характеризуются администрацией ИУ отрицательно. 25 % из обследуемых склонны к побегу, захвату заложников, самоубийству.

Так как большинство осужденных за террористическую деятельность отказываются работать на производстве ИУ, участвовать в самодеятельных организациях, принимать участие в благоустройстве учреждения мы можем сделать следующие выводы. Данная категория людей предпочитает празднично проводить время (не конструктивно), не заниматься самосовершенствованием, овладением новыми знаниями, стремятся изыскивать возможность проведения досуга, которая очень часто связана с нарушениями режима отбывания наказания.

Со слов обследованных осужденных они имеют в основном следующие сформированные **убеждения:**

- религиозные (40 %),
- обще моральные (28 %),
- правовые (15 %),
- общественно-политические (12 %),
- научные (5 %).

В своей жизни в основном ориентируются:

- на житейские взгляды (87 %),
- на эстетические (15 %),
- на политические (15 %)
- на научные (7 %).

В общем и целом можно сказать, что осужденные террористы активно уклоняются от общественно полезного труда, участия в самодеятельных организациях, общественной жизни колонии. Причем именно это является основной базой нарушений режима. Характерно, что делается это не с целью обрести более высокий тюремный авторитет. Во всяком случае, нет никаких данных, что авторитет осужденных террористов в среднем хоть немного выше по тюремным понятиям. Скорее, наоборот, здесь вновь подсознательно срабатывает личностная установка «против всех». Именно подсознательно, потому что на зоне с такой установкой не выжить. Тюремные понятия этого не разрешают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.